

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Болдыревой Екатерины Михайловны
на тему: «Поливная керамика Нижнего Поволжья
в X- 1 пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07. 00. 06 – археология

Тема, которой посвящена диссертация Е.М. Болдыревой, чрезвычайно важна и актуальна. Ее работа вводит в научный оборот в уже проанализированном и систематизированном виде огромный пласт неизвестного до сих пор материала. Дело в том, что до 90-х гг. XX века считалось, что поселения и города возникают в Нижнем Поволжье только в золотоордынское время. Соответственно не были известны и археологические материалы (к которым относится поливная керамика) домонгольского времени, связанные с городской жизнью. Эти представления существенно изменились, когда было открыто Самосдельское городище, культурные напластования которого датируются IX – I пол. XIV вв. Это открытие полностью изменило взгляд на средневековую историю не только Нижнего Поволжья, но и всего Волго-Каспийского региона.

Широкомасштабные исследования памятника начались в 2000 г. и продолжаются до сих пор. Самосдельское городище стало эталонным памятником для изучения нижеволжского региона в домонгольский период. За годы работ накоплен огромный материал, который, к сожалению, пока полностью не систематизирован и не опубликован в обобщающих работах. Диссертация Е.М. Болдыревой является первой такой работой. Исследование поливной керамики Самосдельского городища очень важно и для лучшего понимания самого памятника. Дело в том, что именно керамика является на нем основным датирующим материалом, так как изделия из металла почти не сохраняются из-за агрессивных засоленных почв. Поэтому данная работа позволит уточнить датировки тех или иных слоев.

Диссертационная работа Е.М. Болдыревой состоит из введения, трех глав и заключения. Она содержит два приложения в виде 44 таблиц рисунков и 11 диаграмм и текстовых таблиц.

Во введении четко и конкретно сформулированы цели и задачи работы, они согласуются с ее темой, положениями, выносимыми на защиту и полученными результатами. Особенно важным является то, что автор стремится не только создать классификацию поливной керамики, но и выделить хронологические периоды ее существования и распространения, что, в свою очередь, позволяет сделать достаточно широкие выводы об историческом развитии нижеволжского региона в указанные периоды.

В качестве источников Е.М. Болдырева использует все имеющийся на данный момент находки со всех раскопов Самосдельского городища в количестве 2050 единиц. Это огромный материал, и каждый фрагмент керамики был рассмотрен и проанализирован диссертанткой. Здесь не лишне

отметить, что Екатерина Михайловна лично принимала участие в раскопках Самосдельского городища с 2005 г. Она видела материал не в музейных коллекциях, а в археологическом контексте, и многие артефакты добыты непосредственно ею.

Первая глава диссертации посвящена истории археологического изучения поливной керамики Востока. В ней автор дает очерк развития научного изучения поливной керамики с начала XX в. до наших дней, как в нашей стране, так и за рубежом. Диссертанткой внимательно проштудированы работы российских археологов, посвященные поливной керамике Средней Азии, Армении, Азербайджана и Грузии. Не менее подробно характеризует она исследования западноевропейских ученых, в которых рассматривается поливная керамика Ближнего и Среднего Востока, Византии. И это не простое перечисление используемой литературы. Е.М. Болдырева выделяет основные тенденции и направления в изучении поливной керамики и совершенно верно выделяет три этапа – от простого описания до разработки методологических основ исследования материала и формирования комплексного историко-культурного подхода к анализу поливной керамики.

В этой же главе диссертантка рассматривает историю изучения Самосдельского городища как уникального для Нижнего Поволжья памятника домонгольского периода и обосновывает необходимость исследования происходящей из его раскопок поливной керамики. Этот раздел, безусловно, необходимый для обоснования темы работы, возникает как-то сразу после обзора истории изучения поливной керамики. На мой взгляд, его следовало бы выделить в отдельный параграф.

Вторая глава, посвященная классификации поливной керамики, составляет основную часть работы. Автором были тщательно изучены работы исследователей, создавших системы классификации керамики и взяты за основу система В.Ю. Коваля для поливной керамики Востока в сочетании с принципами классификации Г.В. Шишкиной, разработанными для Средней Азии. На мой взгляд, это наиболее удачное сочетание, так как эти две системы являются в настоящее наиболее логичными и всеобъемлющими. Также в работе используются некоторые элементы методики А.А. Бобринского, которые можно применить для поливной керамики. В результате диссертанткой создана очень подробная и стройная классификация, в которой учитываются все характеристики поливной керамики: формовочная масса, примеси, использование ангоба, свойства и цвет глазури, декор и техника его нанесения, морфологические особенности сосудов. В главе очень тщательно описываются все типы, найденной на Самосдельском городище керамики и приводятся убедительные аналогии из керамических комплексов Средней Азии, Кавказа, Ирана, Сирии и Византии.

Отдельный небольшой параграф посвящен печному инвентарю, найденному на Самосдельском городище. Количество его не велико, но эти предметы могут служить подтверждением того, что в городе производили не только рядовую красноглиняную керамику, но и некоторые типы поливной.

Третья глава, хоть и небольшая по размеру, но самая интересная. В ней рассматриваются пути проникновения поливной керамики в Нижнее Поволжье в различные хронологические периоды. Е.М. Болдырева выделяет три периода поступления импортной керамики на городище: ранний период (X-XI в.), предмонгольский (XII-первая половина XIII в.) и золотоордынский (вторая половина XIII-первая половина XIV вв.). Кстати, на с. 156 диссертантка пишет о четырех хронологических периодах. И эта ошибка вполне объяснима, так как для городища в целом существует еще один, самый ранний хазарский период (IX- первая половина X вв.). Но в слоях, относящихся к хазарскому времени поливная керамика не встречается.

Выделенные на основе анализа импортной поливной керамики периоды прекрасно характеризуют этапы существования города в дельте Волги. В ранний постхазарский период город только начинает свое развитие, поступление импортов в него не велико и происходят они, в основном, из Средней Азии и Закавказья. XII- первая половина XIII в. являются временем наивысшего расцвета города. Именно в это время в низовьях Волги существует крупный торговый город Саксин, расположенный в самом начале Волжского торгового пути. Обильные и разнообразные импорты поливной керамики свидетельствуют о том, что сюда поступали товары из Ирана, Сирии, Средней Азии, Закавказья. Но наиболее тесными были связи с Дебентом, причем сходство материальной культуры Самосдельского городища и Дербента в этот период прослеживается не только на материалах поливной керамики. Монгольское завоевание XIII в. негативно сказалось на объемах и качестве импортируемой посуды. В то же время в ордынское время появляются новые направления торговых связей, о чем в частности, свидетельствует появление дорогой византийской посуды. Довольно показательным является также присутствие, хоть и в незначительном количестве в рядовом золотоордынском городе, каким была Самосделка в XIII – XIV вв., дорогой иранской керамики «минаи». Таким образом, анализ поливной керамики, проведенный Е.М. Болдыревой, дает довольно яркую картину развития нижневолжского региона в домонгольский и раннеордынский период, в то время, которое ранее являлось для этой территории «темными веками».

Оценивая работу Е.М. Болдыревой в целом, следует сказать, что это очень серьезное, тщательное, хорошо аргументированное исследование. Особо следует отметить прекрасно выполненный альбом иллюстраций. Тем не менее, работа не лишена недостатков.

Так, в главе, посвященной историографии представлена далеко не вся литература. Хотя сама автор и говорит о том, что не стремится описать все работы, касающиеся этого вопроса, но более подробное описание истории изучения, например, китайской средневековой поливной керамики или византийской кажется необходимым в данной работе.

Глава 2, занимает значительную часть диссертации и в дальнейшем для устранения диссонанса в структуре работы, ее можно разделить на большее количество разделов или глав.

Что касается самой классификации поливной керамики, то схема, разработанная автором, безусловно, последовательна и логична, но ее восприятие в целом довольно трудно визуализируется. Кажется возможным сузить классификацию и объединить некоторые подгруппы или типы посуды, выделяющиеся на основании цвета или технологии нанесения декора. Например, объединить все оттенки зеленого в один зеленый цвет, или все оттенки желтого в один желтый цвет. В описании технологии можно просто гравировку и гравировку с подцветкой объединить в один тип, так как основное там гравировка, а подцветка это дополнение. Или же просто люстровую роспись объединить с люстровой росписью и подцветкой и т.д. Это бы значительно сузило дробность классификации и дало возможность получить более представительную выборку.

Также хотелось бы, чтобы были даны иллюстрации к каждому типу описываемой керамики. Несмотря на подробность описания, читателю, особенно не сведущему, бывает трудно зрительно представить тот или иной тип. В представленной же работе проиллюстрированы не все типы, а наиболее яркие и интересные.

Глава 3, менее значительна по объему и кажется более структурированной. Однако в ней информацию об объемах и регионах поступления поливной посуды желательно было бы дополнить графическими или картографическими схемами, которые лучше помогли бы представить картину реконструкции исторических процессов, представленную автором.

В 3 главе при описании тех или иных типов керамики нет отсылок к иллюстрациям. Предполагается, что читатель, изучив 2 главу, держит их образы в голове. А это далеко не так.

Возникают также мелкие вопросы. Например, я не уверена, что светильники можно относить к категории бытовой посуды. Я бы назвала их керамическими изделиями. Также я не уверена, что в классификацию следует включать пережженную керамику, так как у нее обычно все признаки могут быть искажены.

Высказанные замечания отнюдь не влияют на содержание и научную ценность исследования. Кроме того, все эти, недостатки легко могут быть устранены. Мне представляется, что после соответствующей доработки данное диссертационное исследование должно быть опубликовано в виде монографии.

Следует отметить, что в дальнейшем данная работа имеет большие перспективы. Она может быть продолжена за счет привлечения материалов других территорий и других хронологических периодов. Несомненно, что разработанная Е.М. Болдыревой классификация, может быть применена к поливной керамике Дербента, где накоплен огромный материал, а последние статьи, посвященные данной тематике относятся к началу 80-х гг. XX в. Также нет внятной обобщающей работы по поливной керамике Нижнего Поволжья золотоордынского периода. Классические работы Н.М.Булатова, на которые все ссылаются, написаны в 60-70-е гг. XX в., а с тех пор

накопился новый материал и методика изучения керамики существенно изменилась.

Таким образом, диссертационная работа Е.М. Болдыревой является законченной научно-квалификационной работой. Она содержит новое решение актуальной научной задачи – введение в научный оборот нового материала, изучение на его основе южного отрезка Волжского торгового пути в X–I пол. XIV вв. и фактически воссоздание неизвестных до сего времени страниц истории Нижневолжского региона. Диссертационная работа Е.М. Болдыревой имеет существенное значение для археологии и диссертантка, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН,
доктор исторических наук

Э.Д.

Э.Д.Зиливинская

